

Скорая *Помощь*

Каролайн Андерсон

ОПАСНЫЕ
ПРАВИЛА

HARLEQUIN®

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Скорая помощь – Harlequin

Кэролайн Андерсон

Опасные правила

«Центрполиграф»

2011

Андерсон К.

Опасные правила / К. Андерсон — «Центрполиграф»,
2011 — (Скорая помощь – Harlequin)

Акушерка Дэйзи Фуллер приехала в провинциальный Йоксбург по совету подруги. Ей нужна работа, тишина, покой... А еще ей нужно забыть о болезненном разрыве с человеком, от воспоминаний о котором она и сбежала. Она считает себя безнадежной старой девой, не желает заводить отношений и довольствуется обществом любимой кошки... Ее новый сосед, талантливый врач Бен Уокер, красив, умен... и к тому же он ее новый босс. Бен пережил болезненный развод и переехал в Йоксбург, чтобы быть поближе к любимой дочке. Он настроен сделать все для счастья дочери и не намерен обременять себя новыми обязательствами... Бена и Дэйзи многое объединяет, их тянет друг к другу... Смогут ли они, единожды обжегшись, сохранить веру в любовь?...

© Андерсон К., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэрролайн Андерсон

Опасные правила

Роман

Глава 1

Дэйзи слышала, как льется вода. Ее новый сосед уже встал. Она надеялась, что ему спалось лучше, чем ей. Он до полуночи что-то двигал, мешая ей спать. В полшестого ее разбудила проголодавшаяся кошка.

По правде говоря, сосед не так уж сильно шумел, но после девичника и свадьбы очередной своей подруги она испытывала неудовлетворенность. Только они с Эми из их университетской компании остались незамужними. Неужели не осталось порядочных мужчин без груза прошлых ошибок? В Йоксбурге таких точно больше нет, а наступать дважды на одни грабли она не собирается.

Накормив Табису, Дэйзи приготовила себе чай и пошла в зимний сад. Светало. Небо над восточными крышами окрасилось в бледно-розовый цвет. Забравшись с ногами в кресло, она стала любоваться своим красивым садиком, надеясь, что это поможет ей расслабиться.

Это ее любимое время суток. Обхватив кружку обеими руками, она удобнее устроилась в кресле и прислушалась к звукам весеннего утра. Пели птицы, наверху поскрипывали половицы. Затем послышались шаги на лестнице, приглушенный возглас и оглушительный грохот. От испуга Табиса пулей вылетела на улицу, а Дэйзи облилась чаем.

– Вот черт, – пробормотала Дэйзи, потирая пятно на халате. Что натворил ее новый сосед? Судя по ругательствам, доносящимся сквозь тонкую стену, что-то ужасное.

За ними последовала тишина.

– Вы в порядке? – осторожно спросила Дэйзи.

– Да. Вроде бы, – ответил мужчина. – Простите. У меня мелкие неприятности.

Дэйзи узнала йоркширский акцент.

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

Он отчаянно рассмеялся:

– Нет, если вы не водопроводчик.

Дэйзи услышала шаги в холле, затем в ее переднюю дверь постучали. Она открыла дверь, и ее глаза широко распахнулись. Ее новый сосед оказался высоким, широкоплечим и весьма привлекательным мужчиной лет тридцати с небольшим. Его костюм и белая рубашка были мокрыми и грязными, в темных волосах виднелись ошметки краски и штукатурки. Ирония, которую она увидела в его голубых глазах, заставила ее улыбнуться. Затем его взгляд скользнул по ее халату и задержался на огромном пятне от чая.

– Что с вами случилось? – спросил он, и Дэйзи хихикнула.

– Я думала, это моя реплика, – ответила она, стараясь больше не смеяться, поскольку ничего смешного не было.

– Мой потолок обвалился, – пояснил мужчина, и Дэйзи закусила губу.

К ее удивлению, его глаза улыбались.

– Прошу прощения за шум и брань. Кстати, меня зовут Бен. – Он протянул Дэйзи руку, затем отдернул ее и вытер о брюки, прежде чем снова подать ее ей. Девушка пожала его ладонь. Она оказалась теплой и твердой. Что же касается голоса Бена, он был низким и хрипловатым. И очень сексуальным.

– Я Дэйзи, – ответила она с дружелюбной улыбкой. – Добро пожаловать в Ривенхолл-Виллас. Думаю, вам здесь понравится.

Рассмеявшись, Бен закрыл глаза, провел рукой по лицу и размазал грязь. Дэйзи увидела тоненькую струйку крови, вытекающую из пореза над его бровью.

– Мне остается только надеяться. У вас, случайно, нет знакомого водопроводчика?

Затянув ту же пояс халата, Дэйзи перелезла через низенький заборчик между выложенными плиткой дорожками и, заглянув в соседский холл, увидела ужасную картину. Кухня Бена была засыпана обломками мокрой штукатурки и реек. С болтающегося куска потолка капала вода.

– Только водопроводчика? – пробормотала она и снова услышала у себя за спиной мужской смех.

Повернувшись, она обнаружила, что Бен стоит в двух шагах от нее.

– В первую очередь. Затем я вызову электрика и штукатур.

Воздух был наполнен запахами сырости и мокрой штукатурки, но Дэйзи уловила слабый аромат цитрусового одеколона, исходящий от Бена.

– Кажется, течь уже почти перестало.

– Я только что принял ванну. Думаю, трубу прорвало.

– Вполне возможно. Знаете что? Я сейчас переоденусь и помогу вам здесь прибраться. Я выезжаю на работу только через час. – Вообще-то она планировала принять душ, но вполне может без него обойтись.

– Вам везет. Сегодня мой первый рабочий день на новом месте, и мне нужно выезжать немедленно. В любом случае у меня нет другого костюма, и воду я включать больше не собираюсь. Так что мне придется поплевать на носовой платок и вытереться им.

Очевидно, он еще не смотрелся в зеркало.

– Думаю, это вам не поможет, – сказала Дэйзи. – У вас порез над левым глазом. У вас есть чистая рубашка?

Осторожно потрогав левую бровь, Бен кивнул:

– Да, а также еще одни брюки и пиджак, но костюма, к сожалению, нет.

– Здесь я вам помочь не могу, – ответила она. – Но у меня есть душ. Почему бы вам не взять чистую одежду и не привести себя в порядок, пока я буду звонить водопроводчику?

– Вы правда позволите мне у вас помыться?

– Да. Идите берите все, что вам нужно. Я сейчас быстро переоденусь и начну убираться. У меня есть пылесос, который хорошо собирает разлитую воду.

Бен улыбнулся, и в уголках его глаз появились очаровательные лучики морщинок.

– Думаете, он справится? Здесь на полу целая ванна воды.

– Никаких проблем.

Он нахмурился:

– Дэйзи, вы уверены? Это же огромное неудобство. Мне неловко вам навязываться.

Дэйзи не очень хотелось начинать свой день с копания в грязи, но она не могла бросить своего нового соседа в беде. Она заставила себя улыбнуться. Впрочем, это получилось у нее легко. Эти глаза...

– Я думала, вы торопитесь.

Пройдя мимо него, Дэйзи перелезла через заборчик, поднялась наверх и натянула на себя одежду, в которой обычно работала в саду. Когда Бен подошел к ее двери, она уже доставала из кладовки пылесос.

– Послушайте, вы правда не должны...

– Не говорите глупости. Я не развалюсь, если немного вам помогу. Ванная наверху рядом с лестницей. На бортике висит для вас чистое полотенце. Водопроводчик обещал мне перезвонить.

Он не мог в это поверить.

А следовало. В последнее время в его жизни все шиворот-навыворот.

Встав под горячие струи, Бен устало вздохнул. Он знал, что перебраться в этот дом до ремонта было поспешным решением, но чтобы настолько?

Слава богу, что у него оказалась такая замечательная соседка, как Дэйзи. Что она впустила его к себе и позволила ему принять душ. Взяв немного шампуня, он принялся мыть волосы и обнаружил на голове пару шишек. Порез над левой бровью пощипывало, и он выругался себе под нос.

Смыв с себя грязь, Бен с рекордной скоростью вытерся и оделся. При виде царапины на дорогом ботинке он нахмурился, но тут же решил, что не стоит обращать внимания на подобные мелочи. Все равно ничего не поделаешь. С этой мыслью он пошел вниз, оставив свой грязный костюм на дне ванны. Он займется им позже. Сейчас у него есть более важные дела.

За стеной жужжал пылесос. «Дэйзи просто золото», – подумал он с улыбкой. У него никогда не было таких хороших соседей.

На перилах сидела маленькая черная кошечка с огромными ушами и зелеными глазами. Бен протянул руку, чтобы ее погладить, но она спрыгнула на ступеньки и убежала. Мягко рассмеявшись, он продолжил спускаться.

Перепрыгнув через декоративный заборчик и войдя в свой дом, он нашел Дэйзи посреди кухни. Воды на полу уже не было. Она сметала веником мусор в кучу.

– Дэйзи, вы не должны это делать. Я могу все убрать позже.

– Я почти уже закончила. Я смахнула мусор с коробок, чтобы они высохли. Думаю, часть посуды могла разбиться.

Бен пожал плечами. Без тарелок и стаканов он как-нибудь переживет. Главное, что он сам не пострадал. Он провел пальцем по порезу на лбу, и Дэйзи сказала:

– Вам нужен лейкопластырь.

Он снова пожал плечами:

– Понятия не имею, где моя аптечка, но уверен, что выживу. Водопроводчик вам еще не перезванивал?

– Пока нет. Я вам сейчас продиктую номер своего мобильного. Вы его наберете и позвоните мне, чтобы ваш номер у меня определился. Я пришлю вам сообщение, когда он мне позвонит.

Введя в память телефона ее номер, Бен убрал его в карман и провел рукой по влажным волосам:

– Еще раз прошу прощения за неудобства. Я оставил свой грязный костюм в вашей ванне. Я очень спешу и заберу его позже. Послушайте, вы не должны больше...

– Ступайте. Я почти уже закончила. Увидимся вечером. Я могу закрыть дверь просто на щеколду?

– Конечно. Огромное вам спасибо. Я перед вами в огромном долгу.

– Это точно. По меньшей мере я заслужила приглашение на ужин, – сказала Дэйзи, смахивая с грязной стойки на пол куски штукатурки.

– Считайте, что вы его получили.

Она улыбнулась. Полоска грязи у нее на щеке делало ее похожей на озорную девчонку. Бен не хотел об этом думать, поскольку ему давно уже не было весело с женщиной. Может, внешне она сейчас и напомнила ему маленькую девочку, но он знал, что под этим стареньким спортивным костюмом прячется зрелая женщина. И кажется, он только что пригласил ее на ужин.

Прокашлявшись, Бен отрывисто кивнул и ушел.

Выпрямившись, Дэйзи откинула с лица волосы и огляделась. До порядка еще далеко, но, по крайней мере, все уже не так страшно. Она убрала воду пылесосом, смела мусор в кучу и

смахнула грязь с коробок, чтобы они не промокли. Но если она не поторопится, то опоздает на работу. Сегодня это было бы нежелательно. Быстро приняв душ, она оделась, собрала волосы в узел и закрепила его с помощью резинки. Для того чтобы сделать более элегантную прическу и макияж, у нее нет времени. Сегодня выходит на работу новый консультант¹. Она надеялась, что это будет не самодовольный сноб и не утомительный зануда. Одного такого более чем достаточно для их коллектива.

Заперев дом, Дэйзи села в машину и направилась в больницу. По дороге она приняла звонок от водопроводчика. Приехав на работу, она первым делом сдала костюм Бена в химчистку, находящуюся в больничном вестибюле. Она видела лейбл на костюме и предупредила приемщицу, чтобы с ним обращались аккуратно.

К тому времени, когда она вошла в отделение, ее коллеги уже собрались рядом с постом медсестры. Она увидела макушку мужчины, который слегка возвышался над остальными, услышала тихий голос, и ее сердце упало. Черт побери, он уже приехал и знакомится с остальными. А она-то хотела произвести на него хорошее впечатление!

Старший врач Эван Джонс красноречиво посмотрел на часы, когда она присоединилась к группе.

– Простите, я... – пролепетала Дэйзи и, потрясенная, замерла на месте, когда ее новый коллега повернулся и встретился с ней взглядом. На его лице промелькнуло удивление.

– Мистер Уокер, это доктор Фуллер, – произнес Эван невыразительным тоном, как если бы Дэйзи была ничтожеством. Взгляд Бена говорил совсем другое.

– Мы знакомы. Доктор Фуллер оказала мне добрую услугу, – сказал ему Бен, затем обратился к Дэйзи: – Все в порядке?

Дэйзи была готова расцеловать его за то, что он спас ее от очередной нудной лекции Эвана.

– Да, в полном, – кивнула она.

На лбу у него была маленькая полоска лейкопластыря, но по его внешнему виду было невозможно предположить, как начался его день. Он выглядел спокойным и уверенным в себе. В отличие от нее.

– Спасибо вам за то, что вы для меня сделали. Не думаю, что вы много пропустили, – с улыбкой сказал он, затем обратился к группе: – Как я уже сказал, я жду с нетерпением, когда начну работать бок о бок со всеми вами. Надеюсь, вы будете мне прощать мои глупые вопросы о том, как здесь все устроено. Я постараюсь как можно скорее здесь освоиться. Если кому-то из вас понадобится моя помощь, смело обращайтесь. – Он снова улыбнулся: – Всем спасибо за внимание. Уверен, у вас много работы, поэтому больше не смею вас задерживать. Доктор Джонс, мне бы не хотелось отвлекать вас от пациентов. Почему бы вам не позволить доктору Фуллер показать мне отделение? Мне в любом случае нужно с ней поговорить. Если вы не возражаете, я вернусь к половине десятого, мы с вами выпьем кофе, и вы мне более подробно обо всем расскажете. Надеюсь, вы оба не против?

Эван выглядел слегка удивленным, но кивнул:

– Можете идти, мистер Уокер. Уверен, доктор Фуллер расскажет вам все, что вам необходимо знать. У меня и вправду нет времени. Мне нужно срочно осмотреть нескольких пациентов.

– Как дела у Клэр Ериффитс? – спросила Дэйзи, которая все выходные беспокоилась об этой пациентке.

– Я уже был у нее. Не беспокойтесь, я справлюсь без вас, – сухо ответил Эван, и Бен нахмурился. То, что он услышал, ему не понравилось. Он уже начал испытывать неприязнь к Эвану Джонсу.

¹ В Великобритании – главный врач.

– Отлично. Тогда увидимся позже, – ответил Бен и, не теряя ни секунды, повел Дэйзи к выходу.

– Значит, я оказала добрую услугу? – пробормотала Дэйзи, и он тихо рассмеялся, чтобы больше никто не услышал.

Бен поднес свое пластиковое удостоверение к датчику на стене, и двери открылись.

– Да, я не солгал. Итак, я хочу, чтобы вы мне рассказали, как здесь все устроено. Для начала мне не помешало бы узнать, где здесь можно купить приличный кофе. – Он криво улыбнулся: – Завтрак мне неожиданно пришлось пропустить.

Вспомнив, как он выглядел утром, Дэйзи улыбнулась в ответ:

– Полный английский завтрак или, может, вы бы предпочли бы что-нибудь сладенькое и вкусенькое?

Его глаза загорелись, и на секунду у Дэйзи перехватило дыхание.

– «Сладенькое и вкусенькое» звучит многообещающе, – сказал он, пропуская ее вперед. – Правда, доктор Дэйзи?

Покинув отделение, они спустились вниз и прошли в кафетерий.

– Значит, водопроводчик придет в семь? – спросил Бен, когда они сидели за столиком с кружками кофе и булочками с корицей. Он наблюдал за тем, как Дэйзи ест, и ему было трудно контролировать свои мысли. – В семь сегодня или через три дня?

– Сегодня, – ответила она, затем распустила волосы и снова собрала их в узел. Жаль. Ему они больше нравились распущенными. Интересно, каковы на ощупь эти длинные темные пряди? Чтобы не поддаться соблазну, он начал мешать кофе.

– Как получилось, что он сможет прийти так быстро? Обычно, если мастер хороший, его приходится ждать несколько недель. Он ваш знакомый?

Дэйзи кивнула:

– Да, и он действительно хороший мастер. Он переоборудовал мою ванную.

– У вас красивая ванная. Простите, что устроил в ней беспорядок.

– Не беспокойтесь, все нормально. Я уберусь там позже.

– Мастер много с вас взял или ремонт оплатил ваш арендодатель?

– У меня нет никакого арендодателя, – ответила Дэйзи. – Это мой собственный дом. Водопроводчик потребовал за свою работу разумную сумму.

– Вы в одиночку купили этот дом? – спросил Бен и тут же отругал себя за то, что полез не в свое дело.

Она кивнула:

– Иногда я удивляюсь, как оказалась в этой ситуации. Должно быть, я спятила. Я захотела иметь свой собственный дом, потому что была сыта по горло недобросовестными арендодателями. Но временами мне кажется, что я недостаточно взрослая для того, чтобы владеть домом.

«Она достаточно взрослая для того, чтобы пробуждать смелые мужские фантазии», – подумал Бен.

Дэйзи снова откусила кусочек булки, прожевала его и облизала губы. Его сердце пропустило удар. Ему предстоит жить и работать рядом с этой женщиной. Сможет ли он это выдержать?

– А как насчет вас? – спросила она, глядя на него своими зелеными глазами, полными любопытства. – Вы консультант. Вы достаточно взрослый, чтобы иметь собственный дом. Не считите меня грубой, но я не понимаю, зачем вам было покупать ветхий одноквартирный дом в такой дыре, как Йоксбург.

Хороший вопрос, на который он не собирается отвечать.

– Что не так с Йоксбургом?

Она пожала плечами:

– Я люблю его. В нем живут приятные люди. В нем есть море и хорошая больница. Это милый городок.

– Точно. Но в таком случае что плохого в том, что я хочу здесь жить? – спросил он, не желая говорить о своей личной жизни.

– Ничего. Дело не в Йоксбурге. Просто мне кажется, что такому человеку, как вы, подошел бы дом получше. Более комфортный и... – Она внезапно замолчала, словно почувствовав, что перешла грань. Наверное, так оно и есть, но он не должен забывать, что это она рано утром пришла ему на помощь, позволила принять у нее душ, убралась у него на кухне и вызвала мастера.

– Я разведен, – признался Бен и тут же этому удивился. Но что-то подсказывало ему, что он может доверять своей новой знакомой. – Возможно, вы сочтете меня излишне скромным, но мне мой дом вполне подходит. Точнее, будет подходить, когда все починят. Я потратил на него довольно много денег. Кроме того, я не из тех, кто любит выставлять напоказ свой достаток.

Слегка покраснев, она быстро сказала:

– Простите. Это не мое дело. Кстати, я отдала ваш костюм в чистку, которая находится в главном вестибюле. К пяти часам он будет готов. Я попросила, чтобы с ним были поаккуратнее, так что можете не беспокоиться.

– Пытаетесь снискать расположение босса, Дэйзи?

Она рассмеялась:

– Вовсе нет. Утром я не знала, кто вы. Я помогла вам по доброте душевной и не жду ничего взамен.

– Правда?

– Не совсем. Я по-прежнему не отказалась бы от приглашения на ужин, – произнесла она с дразнящей улыбкой, от которой кровь закипела в его жилах. Он спросил себя, сможет ли удержать в узде это внезапно возникшее влечение.

Вряд ли.

Он переключил свое внимание на кофе.

– Спасибо вам за то, что избавили меня на время от нотаций Эвана. Он помешан на пунктуальности и устроит мне разнос позже.

– Это меньшее, что я мог для вас сделать. Эван показался мне не самым приятным человеком. Когда вы спросили его о той пациентке, он отмахнулся от вас.

В ее глазах промелькнуло что-то похожее на беспокойство.

– Я привыкла. Он может вести себя как самодовольный мерзавец, но врач он хороший.

– Думаю, он немного расстроился из-за того, что это место получил я. Ему советовали выдвинуть свою кандидатуру, но, я полагаю, он посчитал, что у него нет конкурентов.

– Как вы к нам попали?

– Увидел в Интернете объявление о вакансии и отправил свое резюме. Ни в коем случае не хочу обидеть Эвана, но, очевидно, моя профессиональная биография произвела на администрацию больницы большее впечатление, нежели его.

– Точно. Именно поэтому он и не встретил вас с распростертыми объятиями, но, будьте уверены, вы сможете на него рассчитывать.

Бен издал сдавленный смешок:

– Рад это слышать.

Ее губы дернулись, в зеленых глазах снова появился озорной блеск.

– Надеюсь, вы придумали, какую услугу я вам оказала.

Откинувшись на спинку стула, он, улыбаясь, встретился с ней взглядом:

– Скажем, вы предоставили мне пренатальную статистику, касающуюся близнецов. Думаю, это звучит вполне убедительно. В любом случае это лучше, чем объяснять, что утром я принимал душ в вашей ванной, – мягко произнес он.

На ее щеках снова проступил очаровательный румянец, и Бен почувствовал, как в паху у него все напряглось.

– Расскажите мне о больнице, – быстро сказал он, прокашлявшись.

Дэйзи пожала плечами:

– Она и старая, и новая. Раньше здесь был сумасшедший дом для бедняков.

– Какое восхитительное отсутствие политкорректности.

– О какой политкорректности может идти речь, когда отцы и братья, обесчестив своих дочерей и сестер, объявляли их сумасшедшими и запирали навсегда в подобных заведениях, а сами как ни в чем не бывало возвращались к нормальной жизни?

– Какой ужас.

– В действительности здесь был рабочий дом. Вывеска лечебного учреждения была прикрытием того, что творилось в этих стенах на самом деле. Разве много людей заглядывает в сумасшедший дом? Несчастные, которые за еду выполняли тяжелую работу, умирали, и это оставалось безнаказанным. Но ведь человеческая жизнь раньше стоила не очень дорого, не так ли?

– Как и строительство домов. Наверное, именно поэтому старая часть здания такая красивая.

– Это точно. Другой положительный момент заключается в том, что благодаря уединенному местоположению здания здесь тихо. Его окружают обширные парковые насаждения, в которых любят отдыхать местные жители. Больница просто отличная. Некоторые ее части были оборудованы совсем недавно. Например, родильное отделение. Оно уже заработало себе отличную репутацию. Больница не очень большая и в то же время у нас есть все. Здесь хорошо работает. Все друг друга знают.

– Разве это хорошо?

Дэйзи криво улыбнулась:

– Не всегда. Вы сами в этом убедитесь, когда наши коллеги узнают, что мы с вами соседи.

– Думаете, они узнают?

Она рассмеялась:

– Думаю, это произойдет дня через три, может, даже скорее.

Какой же у нее красивый смех! Звонкий, мелодичный. Когда она высунула кончик языка и слизала с губы глазурь, Бен обнаружил, что уставился на нее, словно зачарованный.

– Может, устройте для меня экскурсию? – поспешно предложил он, боясь, что если просидит напротив нее еще несколько минут, то сам начнет слизывать глазурь с ее губ.

– Конечно. С чего начнем?

– Может, с женской консультации? – предложил он. – Затем вы можете дать мне статистику, касающуюся близнецов, чтобы придуманное нами объяснение было не совсем ложью. Мне сказали, что сегодня у меня будет первый прием пациенток, так что, думаю, будет лучше, если прежде я узнаю, как там все устроено. – Его глаза весело заблестели. – Я не хочу оплошать в первый же день. Не доставлю Эвану такого удовольствия.

Глава 2

День выдался такой суматошный, что Дэйзи было некогда думать о своем новом боссе и соседе.

Она предоставила Бену статистику, касающуюся близнецов, затем быстро показала ему женскую консультацию, стационар, родильное отделение, операционную, до- и послеродовые палаты, после чего ровно в девять тридцать отвела его к Эвану Джонсу, а сама отправилась на утренний обход. Ей нужно было выписать трех пациенток перед дневным амбулаторным приемом, затем снова заглянуть в палату к молодой первородящей пациентке с поздним токсикозом, о которой она беспокоилась. Эван сказал, что уже был у нее, но Дэйзи хотелось самой ее осмотреть. Она была рада, что сделала это. Клэр неважно выглядела. У нее поднялось давление и отекали руки и ноги. Еще она жаловалась на головную боль.

Дэйзи считала, что им следовало сделать ей кесарево сечение в пятницу, но Эван решил, что ради ребенка нужно подождать. Судя по тому, как сейчас обстоят дела, он ошибся.

– Я хочу, чтобы ты успокоилась, – тихо сказала она, сев на кровать и взяв Клэр за руку. – У тебя были трудные выходные. Ты должна больше отдыхать. Никакого телевизора. Количество визитов нужно сократить до одного в день. Тебя сможет навещать только муж. Мы все хотим, чтобы ты больше спала.

Я не могу. Я очень боюсь.

– У тебя нет причин для страха, Клэр. Мы о тебе заботимся. Все, что тебе нужно, – это расслабиться. Я знаю, это сложно, но тебе нужно попытаться. Попробуешь ради меня? Хорошо?

Кивнув, она положила голову на подушку и закрыла глаза.

– Хорошая девочка. Мы будем за тобой наблюдать. Я немного увеличила дозировку лекарства, и скоро ты почувствуешь себя лучше. Если тебе станет хуже, нажми на кнопку. И пожалуйста, не вставай с постели. Хорошо?

Клэр снова кивнула, и Дэйзи, выйдя из палаты, закрыла дверь. Поправляя табличку с надписью «Пожалуйста, соблюдайте тишину», она ощутила у себя за спиной чье-то присутствие.

– Это и есть та женщина, о которой вы беспокоитесь? – тихо спросил Бен.

– Да. Ее зовут Клэр Гриффитс. У нее поздний токсикоз. Я могу с вами о ней поговорить?

– Конечно.

Они отошли от двери, и Дэйзи начала вводить его в курс дела:

Я не знаю, что с ней делать. Я собираюсь отправить ее на повторное УЗИ. У нее всего тридцать две недели. Эван настаивает на том, что она должна носить ребенка как можно дольше. Я велела ей как можно больше отдыхать. Сегодня ее руки и ноги еще сильнее отекали, и она жалуется на головную боль. Мы поставили ей катетер и следим за балансом жидкости.

– Это ее карта?

Дэйзи протянула ему бумаги, и он, пробежав глазами несколько страниц, встретился с ней взглядом:

– Что вы думаете?

– Думаю, что ее надо оперировать сегодня. – Она закусила губу: – Я хотела, чтобы это сделали в пятницу, но Эван...

– Эван решил подождать. Вы были с ним не согласны. Он что-то говорил насчет этого.

Она нахмурилась: – Что?

– Ничего. Он просто заметил, что вы излишне осторожны.

Дэйзи пожалала плечами. Может, Эван действительно прав? Может, она слишком беспокоится?

– Не хотите ее осмотреть?

– Я думал, вы только что это сделали.

– Да, но...

– Но ничего. В карте я прочитал все, что нужно знать. Я не хочу заходить к ней прямо сейчас. Если я это сделаю, она начнет паниковать. К тому же я вам доверяю, Дэйзи.

– Разве это разумно? Вы ничего обо мне не знаете.

– Я знаю, что вы аккуратно ведете записи. Эван считает, что вам не хватает уверенности.

По-моему, вам следует больше доверять собственным суждениям.

Кивнув, Дэйзи закусила губу:

– Хорошо. Мы колем ей стероиды. Ребенок развит, насколько это возможно на таком сроке. Думаю, ждать больше нельзя, но я могу ошибаться.

– Или вы можете быть правы. Надо сделать повторное УЗИ и сказать, чтобы на всякий случай готовили операционную. Мы дадим лекарствам подействовать. Потом будет видно, что нам делать. Мы не ясновидящие, поэтому нам остается только наблюдать и ждать. Держите меня в курсе.

Дэйзи снова кивнула. Одобрительно подмигнув ей, Бен вернул ей карту и ушел.

На ланч времени не осталось, и она напрямую отправилась в женскую консультацию принимать пациенток. Занимаясь рутинной работой, она не позволяла себе думать о Бене. Вдруг ее пейджер запищал.

О боже. Клэр Гриффитс. Должно быть, ей стало хуже. Направив свою последнюю пациентку к Эвану, Дэйзи напрямую направилась в палату Клэр. Она выглядела напуганной, на ее бледной коже выступили капельки пота.

Увидев Дэйзи, Клэр заплакала:

– Я так рада, что вы пришли. У меня болят ноги, пальцы не гнутся, голова разболелась еще сильнее. Я плохо вижу. Перед глазами мерцают огоньки, а внутри глаз будто копошатся черви. Я так боюсь.

«Кровоизлияние в сетчатую оболочку глаза», – подумала Дэйзи, изучая показания монитора. УЗИ показало, что с прошлого четверга ребенок ничуть не вырос. Это означало, что он получал недостаточно питания. Сев на край кровати, она взяла Клэр за руку и обнаружила, что за два коротких часа ее пальцы сильно отекли.

Бен сказал, что ей нужно быть более уверенной в себе. Он ей доверяет.

Дэйзи погладила руку Клэр в знак утешения.

– Не бойся, Клэр, мы за тобой наблюдаем, – произнесла она с уверенностью, которой не чувствовала. – Но твое давление снова подскочило, а анализ крови показывает, что почки с трудом справляются с жидкостью, и малыш не растет. Разрешите мне позвать доктора Уокера и попросить его осмотреть тебя.

– Что, уже? – Клэр шмыгнула носом. На ее лице был страх. – Вы собираетесь сделать мне кесарево?

– Думаю, да, – честно ответила Дэйзи, и девушка сглотнула.

– Но еще слишком рано. Как же малыш?

– С малышом все будет в порядке, но, если мы оставим все как есть, и тебе, и ему будет только хуже. Прости, Клэр, но у нас нет выбора. Я позову мистера Уокера, а затем свяжусь с твоим мужем и попрошу его приехать. Возможно, ты захочешь, чтобы он был рядом с тобой.

Бен пришел через две минуты после того, как она ему позвонила. К ее большому облегчению, он поддержал ее.

– Доктор Фуллер абсолютно права, Клэр, нам нужно немедленно сделать вам кесарево сечение. Мы позовем анестезиолога, чтобы он сделал вам укол, а затем отвезем вас в операционную. После операции вы сразу почувствуете себя лучше. Многие дети, рожденные на таком сроке, не имеют никаких проблем со здоровьем. Мы идем обрабатывать руки. Встре-

тимся через минуту в операционной. Главное, ни о чем не беспокойтесь. Я знаю, вам сейчас страшно, но, уверяю вас, для нас это рядовой случай. Мы о вас позаботимся.

Его тон был твердым и уверенным, улыбка – доброй, и Дэйзи начала расслабляться. Она впервые увидела своего нового босса с пациенткой и убедилась в его компетентности. Бен прав, это рядовой случай. Волноваться не о чем.

– Я хочу, чтобы этот ребенок появился на свет как можно скорее. Если мы будем тянуть время, Клэр станет еще хуже, – сказал Бен, когда они обрабатывали руки в предоперационной. – Вы готовы провести эту операцию или предпочли бы, чтобы в этот раз все сделал я?

– Вы ее сделаете? Я спрашиваю не потому, что сама не могу, а потому, что знаю, что вы можете. Речь идет не о моей профессиональной гордости, а о благополучии Клэр и ее ребенка.

Мягко рассмеявшись, он закрыл локтем кран:

– Мудрые слова. Пойдемте.

Бен действовал ловко и умело. Дэйзи была рада, что стала ему ассистировать, а не сама проводила операцию. Прошло всего несколько минут, и ребенок Клэр оказался в его сильных руках. Его плач стал прекрасной музыкой для них всех.

– Привет, малыш, добро пожаловать в этот мир, – тепло произнес Бен, затем встретился взглядом с Клэр и улыбнулся ей: – У вас сын. Он настоящий красавчик.

Ребенка быстро показали Клэр и ее взволнованному мужу, после чего унесли на обследование. Теперь они могли полностью сосредоточиться на Клэр и завершающем этапе операции.

Но Дэйзи было трудно сосредоточиться на чем-то, кроме сильных и умелых рук Бена и магнетических голубых глаз над маской, которые ловили и удерживали ее взгляд на секунду дольше, чем это было необходимо.

Бен вернулся домой к приходу водопроводчика. Когда Клэр отвезли в палату, он оставил ее под присмотром Дэйзи, а сам вернулся в женскую консультацию и продолжил принимать пациенток. Через некоторое время ему пришло сообщение от Дэйзи. Она написала, что забрала его костюм и что с Клэр все в порядке.

Войдя в дом, он снял галстук и повесил пиджак на край перил. Прежде чем он успел сделать что-то еще, в дверь постучали.

На пороге стоял мужчина с ящиком для инструментов.

– Я Стив, – представился он. – Дэйзи сказала, что у вас проблемы.

Бен с трудом удержался от истерического смеха.

– Можно и так сказать, – ответил он и повел Стива на кухню.

Придя домой, Дэйзи повесила костюм Бена на вешалку и накормила кошку. Бен уже вернулся: она слышала за стеной его шаги. Сев за стол, она подписала открытку, которую купила для него в супермаркете, прислонила ее к бутылке шампанского и помчалась вверх принимать душ. Ей хотелось понежиться в ванне, но она была слишком голодна, чтобы тратить на это время.

Вытеревшись и высушив волосы феном, Дэйзи вернулась в спальню. Что ей надеть? Джинсы или спортивные брюки?

В конце концов женская гордость взяла верх, и она остановила свой выбор на джинсах и красивом топе. Бен уже видел ее в халате с пятном от чая, в одежде для работы в саду и в униформе врача. Ей хотелось, чтобы, когда она заглянула к нему отметить новоселье, у нее был красивый вид.

Это нелепо. Какая разница, что Бен подумает о ее внешности? Он разведен. Несомненно, со всеми вытекающими отсюда эмоциональными последствиями. К тому же он ее сосед и начальник. По всем этим причинам ей следует держаться от него на расстоянии и как можно реже иметь с ним дело, а не наряжаться для него. Впрочем, кто сказал, что она делает это для

него, а не для себя? «Женщина всегда должна хорошо выглядеть», – сказала себе Дэйзи, делая легкий макияж.

Неожиданно в дверь постучали. Дэйзи дернулась и мазнула себе щеточкой для туши по носу. Стерев тушь, она пошла открывать.

Бен стоял, прислонившись к внутренней стенке ее крыльца, скрестив ноги и засунув руки в карманы. На нем были джинсы и серая рубашка.

Улыбнувшись Дэйзи, он отошел от стенки. Она сложила руки на груди, прислонилась к дверному косяку и постаралась не улыбаться как идиотка.

– Как ваши дела? – спросила она.

– Отлично. Стив просто молодец. Он все починил за несколько минут. Он придет в понедельник устанавливать новую сантехнику. Обещал привести штукатура. Электрик уже был здесь. Он сделал временное освещение. Впрочем, в этом не было особой необходимости. Я все равно пока не смогу пользоваться кухней.

Я же вам говорила, что Стив отличный мастер. У него есть какие-нибудь предположения насчет того, почему это произошло?

– Сифон ванны полетел. Стив говорит, что предыдущий хозяин должен был об этом знать.

Дэйзи покачала головой:

– Миссис Леггатт не могла подняться наверх. Все время, что я ее знала, она мылась в тазу. Она говорила, что до этого пользовалась душем внизу.

– Правда? Он тоже не работает. Теперь понятно, почему она мылась в тазу.

Отойдя от косяка, Дэйзи улыбнулась.

– Я собиралась позже заглянуть к вам и посмотреть, как у вас дела. Я забрала ваш костюм из химчистки и купила для вас небольшой подарок по случаю новоселья, чтобы компенсировать неудачное начало. Раз уж вы здесь, заходите.

Бен проследовал за ней внутрь ее дома, где она вручила ему бутылку и открытку:

– Это пустяк, но я подумала, что после утреннего кошмара он немного поднимет вам настроение.

Он с улыбкой покачал головой:

– О, Дэйзи, вы сделали для меня намного больше, чем могла бы сделать бутылка шампанского. Не знаю, как и благодарить вас за помощь. Вы удивительная женщина.

Дэйзи почувствовала, как ее щеки вспыхнули, и, быстро отвернувшись, пошла на кухню.

Я не сделала ничего особенного, – ответила она и, схватив чайник, принялась наполнять его водой из крана. – Я всегда к вашим услугам. По правде говоря, я испытала огромное облегчение, когда узнала, что вы не застройщик и не доморощенный мастер на все руки, который сделает что-нибудь ужасное, и мой дом обесценится.

Бен рассмеялся:

– Я постараюсь больше ничего такого не делать. Правда, пока у меня плохо получается. У вас красивый дом. Есть надежда на то, что мой может быть таким же.

– Они оба сохранили большую часть своих первоначальных деталей. Это редкость. Надеюсь, вы собираетесь и дальше их сохранять.

– Определенно. Это одна из причин, по которой я купил этот дом. К счастью, я могу выделить средства на ремонт кухни и ванной. – Его губы дернулись, и сердце Дэйзи подпрыгнуло в груди. Какая нелепость! Они весь день проработали вместе без проблем, но здесь, в интимной обстановке...

– Как дела у Клэр?

– Отлично, – ответила Дэйзи, обрадованная сменой темы. О работе говорить проще всего. – Давление понизилось, почки заработали в полную силу, и отеки начали проходить. Она чувствует себя намного лучше. С малышом тоже все в порядке.

– Хорошо. Знаете, я просмотрел ее карту и пришел к выводу, что ее следовало прооперировать в пятницу. Все могло бы закончиться гораздо хуже. Ей повезло.

Резко повернувшись, Дэйзи уставилась на Бена широко распахнутыми глазами. Он согласился с ней?

– Правда?

– Да. Ваша осторожность была оправданной.

Сердце Дэйзи наполнилось теплом, и она улыбнулась:

– Спасибо вам.

– Не за что. Вы ужинали?

– Нет. По дороге домой я купила полуфабрикаты и собиралась приготовить их на ужин. К сожалению, там только одна порция, иначе бы я непременно поделилась едой с вами.

– Не беспокойтесь. Я хочу пригласить вас в ресторан. Я должен вам ужин, забыли?

Дэйзи снова покраснела:

– Бен, я пошутила.

– А я не шутил. Соглашайтесь. Мне в любом случае придется ужинать вне дома. У меня нет никакой еды, на кухне черт голову сломит. Я за целый день съел только булочку во время ланча. Когда у меня понижается уровень сахара в крови, я становлюсь ворчливым.

– Этого ни в коем случае нельзя допустить, – ответила она с улыбкой и сказала себе, что просто оказывает услугу своему новому боссу. Что здесь ни при чем его красивые голубые глаза и мускулистый торс, который она видела, когда он после операции снял с себя халат по пути в раздевалку.

Они отправились пешком в бистро на набережной. Оттуда открывается красивый вид на море, и там подают хорошую еду.

В столь поздний час моря они не увидели, зато, идя по берегу, услышали шум волн и грохот гальки и подышали влажным солоноватым воздухом.

– Я люблю море, – сказала Дэйзи. – Не думаю, что смогла бы жить вдали от него.

– Уверен, вам бы понравилось в Йоркширской долине. Оттуда до побережья час езды.

– Но это того стоит, правда? Разве в Йоркшире не красивые пляжи?

– О да. Просто великолепные. И в Ланкашире на западном побережье тоже. Там лучше, чем в Лондоне.

– Вы приехали из Лондона? – спросила Дэйзи. Она хотела сдержать свое любопытство, но ей это не удалось.

В свете уличных фонарей Бен одарил ее белозубой улыбкой:

– Я был изгнан оттуда за мои грехи. А как насчет вас? Вы родились и выросли в Йоксбурге?

– Нет. Я здесь живу меньше трех лет. Здесь работает моя подруга. Она-то и убедила меня сюда переехать.

– Вы довольны своим выбором?

– О да. По многим причинам. Это милый городок, в нем отличная больница. Работа у меня здесь намного лучше, чем на предыдущем месте, и... Как я и хотела, я уехала подальше от одного человека.

Ну зачем она об этом упомянула? Вот идиотка! Она прочитала в его глазах вопрос, но от ответа на него ее спасло то, что в этот момент они вошли в ресторан. Когда они сели за столик и официант принес им меню, воду и корзинку с теплым хлебом, Бен перевел разговор на другую тему.

– Почему вы выбрали акушерство? – спросил он, потянувшись за хлебом.

– Я люблю детей. Мне нравится помогать им появляться на свет. Спасать маленькие хрупкие жизни очень важное дело. Подруга, о которой я упоминала, акушерка. Полагаю, это она немного на меня повлияла. А как вы выбрали эту профессию?

Бен пожал плечами:

– Мой отец ветеринар. Мы с братом иногда ездили вместе с ним на вызовы, когда были детьми. Мы помогали ему принимать роды у коров, лошадей и овец. Разумеется, мы также много раз видели, как рожают кошки и собаки. Моя мать акушерка, так что, когда я принял решение изучать медицину, этому никто не удивился. Мой брат тоже акушер, но он больше сосредоточен на своей карьере, нежели я. – Он криво улыбнулся: – В последнее время мне пришлось тяжело, поэтому мне было не до работы.

– Да, развод – штука неприятная, – сказала Дэйзи не подумав.

Бен снова пожал плечами и грустно улыбнулся.

– Да, неприятная. Вы тоже разведены?

– Я? Нет. Я одна и горжусь этим, – солгала Дэйзи.

После разрыва с Майком она действительно осталась одна, но совсем этим не гордится. Временами она чувствует себя одинокой, но все же это лучше, чем находиться в той ситуации, в которой она была несколько лет назад. Они не были женаты, но во многих отношениях она чувствует себя разведенной. Их с Майком роман был довольно долгим.

Дэйзи изобразила на лице веселую улыбку:

– Безумная старая дева – вот кто я. Разве вы не заметили кошку?

– Я думал, для того, чтобы быть старой девой, нужно иметь много кошек, – дразняще улыбнулся он, и ее сердце перевернулось.

Нет! Нет, нет, нет, нет, нет!

– Что ж, раз у меня всего одна кошка, значит, я не старая дева, а просто безумная женщина, – весело произнесла она и тут же переключила свое внимание на меню.

Бен наблюдал за Дэйзи. Она не выбирает еду, а просто делает вид. Она не заметила бы, даже если бы меню было на японском или русском. Он ее смутил? Интересно. Только ему нельзя забывать, что она его коллега и соседка. Что он только что пережил болезненный развод и не спешит начинать новые отношения.

Даже несмотря на то, что она самый интересный человек из тех, с кем ему приходилось иметь дело за последние годы.

Он резко захлопнул свое меню, и она еле заметно вздрогнула.

– Я буду жареного каменного окуня, а вы что выбрали?

– Э-э... – Она продолжала тупо таращиться в меню, затем моргнула и кивнула: – Звучит заманчиво.

– А как насчет вина?

О чем он только думает, черт побери? Ведь завтра рабочий день.

– Думаю, я бы выпила бокал.

– Совиньон блан?

Она кивнула. Ее темные волосы мерцали в свете свечей. Ему хотелось протянуть руку, намотать на палец шелковистую прядь и потянуть ее на себя, пока его губы не коснутся ее мягких полных губ, а затем...

– Вы готовы сделать заказ, сэр?

Выпрямившись, Бен медленно вдохнул и, подняв бровь, посмотрел на Дэйзи:

– Вы что-нибудь выбрали?

– Я... э-э... каменного окуня так же, как и вы.

Дэйзи спасла его от конфуза. Он думал о ее соблазнительных губах и забыл, что собирался заказать.

– Звучит здорово, – ответил он и попросил принести им вина.

С пары бокалов он не опьянеет...

– Было здорово. Спасибо вам, Бен, за чудесный вечер, – сказала Дэйзи, остановившись у своей двери.

Из бистро они шли рядом друг с другом. Их плечи время от времени соприкасались. Они не держались за руки, но до этого было недалеко. В голове у нее вертелась мысль о том, собирается Бен поцеловать ее на прощание или нет.

Это безумие! Второй бокал явно был лишний.

– Не за что. Я бы предложил вам кофе, но, к сожалению, от моего кофейника и кружек остались одни лишь осколки, – печально произнес он, и Дэйзи улыбнулась.

– У меня есть кофе, – ответила она, прежде чем успела подумать. Их взгляды встретились, и Бен, еле заметно пожав плечами, ответил:

– Я бы с удовольствием выпил чашку кофе. Спасибо.

Дэйзи отперла дверь, и он проследовал за ней в кухню, которая служила одновременно и столовой. Она указала ему на один из стульев у стола:

– Прошу вас, располагайтесь.

Включив электрический чайник, она посмотрела на часы. Ничего себе! Они отсутствовали больше двух часов. Сейчас уже начало двенадцатого, а ей завтра в восемь нужно быть на работе.

Она совершила глупость. Ей не следовало приглашать Бена к себе домой. Для этого уже слишком поздно... и опасно.

Нахмурившись, она принялась искать на полке банку с кофе. Не найдя ее, она открыла новую.

– Вам черный или с молоком? – спросила она.

– Черный с одной ложкой сахара.

Ну разумеется. Именно такой он заказал себе в бистро, хотя утром в больничном кафе-терии пил латте.

Утром? Неужели это было только сегодня утром? Ей казалось, что с тех пор прошла целая вечность.

Поставив все необходимое на поднос, она машинально пошла с ним в гостиную в передней части дома, вместо того чтобы отнести его на обеденный стол. Прежде чем она успела повернуть назад, Бен последовал за ней. Черт побери! В гостиной слишком уютная, слишком интимная обстановка. Вино затуманило ей разум.

– Какая красивая комната, Дэйзи, – похвалил Бен. Его похвала доставила ей удовольствие.

Она поставила поднос на столик.

– Спасибо. Если хотите, можете включить музыку, – сказала она, когда он присел перед ее стереосистемой и начал просматривать ее музыкальную коллекцию. Наконец он, как назло, включил что-то спокойное и романтическое.

Она уже села, поэтому не могла перебраться на другую софу, когда Бен занял место на другом конце ее софы. Их разделяла пара футов, но она почувствовала знакомый цитрусовый аромат его одеколона. Он весь вечер щекотал ей ноздри. Она могла бы придвинуться ближе и вдохнуть его полной грудью. Но это было бы самым настоящим безумием. Ей следует быстро выпить с ним по чашке кофе и выпроводить его.

Одно дело подумать, другое – сделать.

Они разговаривали и смеялись еще долго после того, как закончился кофе. Наконец Бен вздохнул и поднялся:

– Мне пора.

– Да. – Дэйзи начала вставать, но споткнулась о свою туфлю и потеряла равновесие. Бен вовремя поддержал ее.

– Все в порядке? – спросил он.

Она встретила с ним взглядом, и время словно остановилось. Бен начал медленно опускать голову. У Дэйзи было много времени, чтобы отстраниться, но она этого не сделала. Тогда он коснулся ее губ своими.

Ее сердце бешено заколотилось. Она выдохнула его имя. Затем его руки сомкнулись вокруг нее, и он поцеловал ее крепче.

У его губ был вкус кофе и ментоловых леденцов. Она плавилась как воск в его руках. Все ее чувства обострились до предела. Его язык ритмично двигался внутри ее рта, его дыхание щекотало ей кожу.

Если бы он повел ее наверх, она бы последовала за ним. Но вместо этого он поднял голову и, прижав Дэйзи к своей груди, произнес хрипловатым голосом:

– Мне правда пора.

Еще несколько секунд она неподвижно стояла, слушая стук его сердца, затем неохотно отстранилась:

– Да. Спасибо за то, что пригласил меня на ужин. Я получила удовольствие.

– Я тоже. Мне бы хотелось повторить сегодняшний вечер, но я не уверен, что это было бы правильно. Мы вместе работаем и живем по соседству. Не нужно все усложнять.

подавив в себе желание расплакаться, Дэйзи кивнула:

– Нет, не нужно.

Он разведен. Наученная горьким опытом, она больше не играет в подобные игры.

Бен сделал шаг в сторону двери, затем повернулся и посмотрел на нее:

– Спасибо за все, что ты для меня сегодня сделала.

Дэйзи попыталась улыбнуться:

– Обращайся, если что.

Протянув руку, он нежно провел тыльной стороной пальцев по ее щеке:

– Спокойной ночи, Дэйзи. Желаю хорошо выспаться. Увидимся завтра.

Дэйзи кивнула. Она не могла говорить. Боялась, что если произнесет хоть слово, то заплачет. Словно догадываясь об этом, Бен грустно улыбнулся и пошел к выходу.

Глава 3

Если иметь в виду только работу, вторник ничем не отличался от остальных дней, но всякий раз, когда Дэйзи думала о своей частной жизни, ей казалось, что она вот-вот сойдет с ума. Прошлой ночью она почти не спала. К тому времени, когда она прибыла в больницу, ей удалось убедить себя в том, что работать бок о бок с Беном будет невозможно.

На самом деле это оказалось довольно просто.

Он поприветствовал ее с улыбкой, и, если бы она не увидела в глубине его глаз затаенный огонь желания, она бы подумала, что вчерашний вечер ей приснился.

Сегодня им было не до кофе. Они провели целый ряд операций. Одна из них запомнилась Дэйзи особенно. Они сделали кесарево сечение пациентке, у которой когда-то была травма позвоночника. Из-за этого ей пришлось давать общий наркоз вместо эпидурального. Это была отличная возможность показать Бену, что она умеет.

Незадолго до окончания операции он сказал ей:

– Ты прекрасно справляешься. Закончишь без меня. Пойду выпью кофе. Что-то я устал.

Вот негодяй. Хорошо, что она смогла спрятать свою улыбку за маской, а анестезиолог и хирургическая сестра что-то активно обсуждали.

Закончив операцию, Дэйзи сняла перчатки и пошла в ординаторскую. Увидев ее, Бен налил еще одну кружку кофе и протянул ей:

– Отлично сработано. У тебя хорошие руки. Ты напоминаешь мне моего отца.

– Это комплимент? – спросила она, не понимая, что он имеет в виду.

– Да. Он очень хороший ветеринар.

– Прямо как Джеймс Херриот? Каменные конюшни, ворчливые фермеры и все такое?

Бен рассмеялся:

– С сороковых годов многое изменилось. Из тебя тоже мог бы выйти отличный ветеринар.

– Я бы не хотела принимать роды у коров.

Этот шуточный разговор именно то, что ей нужно, чтобы забыть о том, что произошло вчера вечером. И о том, чего не произошло. Влечение, конечно, никуда не делось. Воздух между ними зазвенел от напряжения, когда Бен очаровательно улыбнулся ей. Между ними проскочил электрический разряд. В следующую секунду к ним заглянул анестезиолог, и чары рассеялись.

– Она пришла в себя. С ней все в порядке. Готовы к следующей операции?

Поднявшись, Бен пошел обрабатывать руки. Допив кофе, Дэйзи присоединилась к нему.

Заперев входную дверь, Бен положил руку себе сзади на шею и принялся массировать гудящие мышцы.

Большую часть дня он оперировал, и усталость давала о себе знать. Несомненно, одной из ее причин была ночь, которую он провел без сна, думая о Дэйзи.

Застонав, он закрыл глаза. Ему нужно постараться хоть на время о ней забыть. Они весь день проработали бок о бок. Не хватало еще думать о ней вечером после работы.

Включив чайник, Бен позвонил Стиву, чтобы узнать, когда придут электрик и штукатур. Только он устроился с чашкой чая в кресле в гостиной, как зазвонил его мобильный телефон.

– Ну и как тебе твой новый дом? – спросил его брат Мэтт.

Бен обвел взглядом стены, покрытые ужасными обоями в стиле семидесятых годов.

– Скажем, у него есть потенциал.

– О.

– Да. В ванной вышла из строя сливная труба.

– И?

– И у меня на кухне больше нет потолка.
– Понятно. – Его брат с трудом сдерживал смех, и он почувствовал, как его собственные губы начинают растягиваться в улыбке.
– Ты можешь приехать и посмотреть на все своими глазами.
Мэтт больше не смог сдерживать смех.
– Нашел дурака. Ты заставишь меня обдирать обои и выносить мебель из кухни раньше, чем я успею снять пальто, – сказал он, затем добавил: – Как работа? Хорошая?
– Очень. У нас отличная команда. Мой ординатор просто супер.
– А как насчет соседей? Ты уже с ними познакомился?
– Да. Ординатор, о котором я говорю, моя соседка. Ей принадлежит дом смежный с моим.
– Как интересно.
Закрыв глаза, Бен откинулся на спинку кресла:
– Она мне очень помогла, когда у меня прорвало трубу. Я пригласил ее на ужин, чтобы отблагодарить.
– И? – В голосе Мэтта слышалось любопытство.
– И ничего.
Мэтт рассмеялся:
– Не заливай, брат, я слишком хорошо тебя знаю. Как ее зовут?
– Дэйзи.
– Дэйзи! Что это за имя такое?
– Нормальное имя. Ты просто ревнуешь.
– Ты ее защищаешь? Это интересно. Опиши ее.
– Она среднего роста. Стройная, с округлыми формами. У нее длинные темные волосы, зеленые глаза и чувственные губы...
– Правда? Насколько чувственные?
Вот черт! Бен тяжело вздохнул:
Я не собирался этого говорить.
– Я так и подумал, – рассмеялся Мэтт. – Итак, насколько они чувственные?
Бен понял, что ему не отвертеться.
– Она целуется как богиня, – признался он.
На секунду на том конце линии повисло молчание.
– Когда ты с ней познакомился? – наконец спросил Мэтт.
– Вчера.
– И уже узнал, как она целуется? Ну ты и быстрый. Говоришь, она твоя коллега? Обычно ты более осмотрителен. Должно быть, она разожгла внутри тебя огонь.
«О да».
– Продолжения не будет. Мне сейчас отношения нужны не больше, чем тебе.
– Кто говорит об отношениях? – спросил Мэтт со свойственной ему прямоотой.
Бен снова вздохнул:
– Дэйзи славная девушка. Она не из тех, кого затаскивают в постель просто так, не предлагая никаких обязательств.
– Наверное, этот поцелуй был особенный, – произнес Мэтт с недоверием.
Бен провел рукой сзади по шее:
– Да. Поцеловать ее было большой ошибкой. Нас... э-э... немного занесло. Мне не следовало терять контроль над своими эмоциями. Я знаю, что это безумие, Мэтт, что это ни к чему не приведет, но, черт побери, мне так хотелось остаться с ней. Я был так близок к тому, чтобы...
Он услышал, как хлопнула входная дверь Дэйзи, и потрянул головой, чтобы прояснить мысли.

– Послушай, я должен идти. Она вернулась. Здесь нет никакой звукоизоляции. Думаю, мне следует к ней заглянуть. Объяснить ей, почему между нами ничего не может быть, пока она не начала строить иллюзии.

– Ты уверен, что между вами ничего не может быть? – мягко спросил Мэтт. – Возможно, тебе пора двигаться дальше, найти немного времени для себя.

– Что-то я не вижу, чтобы ты двигался дальше, – отрезал Бен. Да, его влечет к Дэйзи, и он злится на обстоятельства, которые не в силах изменить.

Он услышал, как Мэтт вздохнул, прежде чем ответить:

– Отстань.

– Ладно, забудь об этом. Приезжай ко мне на несколько дней. Я был бы рад тебя повидать. Обещаю, что не буду заставлять тебя сидеть обои.

Я не верю ни единому твоему слову, но, вполне возможно, приеду. Хотя бы для того, чтобы посмотреть на эту Дэйзи. Желаю тебе с ней удачи. Жду с нетерпением, когда познакомлюсь с ней.

Мэтт разорвал соединение. Тогда Бен встал и с кружкой пошел на кухню. Он даст Дэйзи пять минут, чтобы переодеться и накормить кошку, затем придет к ней, чтобы раз и навсегда остановить то, что между ними происходит.

Она хочет принять ванну. Она мечтает об этом аж с вечера воскресенья.

Дэйзи представила себе, как лежит в теплой воде с ароматной пеной, и усталость покидает ее тело. Но неразобранный чемодан с выходных мозолит ей глаза. Кроме того, ей нужно постирать белье и...

– К черту! – сказала она, открыла краны и добавила в воду немного пены.

Пока старинная ванна на ножках в виде звериных лап наполнялась водой, она включила музыку и зажгла ароматизированную свечу. Затем она сняла с себя одежду и, бросив ее в корзину для грязного белья, забралась в ванну.

– О да! – простонала она. – Какое блаженство!

Но расслабиться ей не удалось. Она слышала за стеной шаги Бена. Наверное, он разбирает вещи. Почему-то она была уверена в том, что он собирается к ней зайти. Ей совсем не хотелось предстать перед ним похожей на мокрую кошку.

Отбросив остатки гордости, она сполоснула волосы чистой водой, неохотно выбралась из ванны и взяла халат. Спереди на нем осталось пятно от чая, и она не может его надеть, пока не постирает.

В конце концов она остановила свой выбор на джинсах и вчерашнем топе. Бен не говорил, что зайдет, но внутреннее чутье говорило, что он это сделает. Ей лучше быть готовой к его визиту. Все же она не стала менять топ на тот, который он еще не видел.

Она высушит волосы, немного подкрасит ресницы и замажет темные круги под глазами – следы двух бессонных ночей. После этого она разберет вещи и приберется в спальне.

Впрочем, ей нечего беспокоиться о том, что Бен может ее увидеть, подумала она с иронией, нанося корректор на кожу под глазами. Это он вчера ушел, а не она.

О чем она только думает, черт побери? Она совсем не хочет видеть его у себя в спальне. Она не собирается снова заводить роман с разведенным мужчиной, потому что еще не оправилась от предыдущего разрыва. Кроме того, Бен ее босс и сосед.

– Нет, Дэйзи, – твердо сказала она себе, крася ресницы.

Она услышала шаги Бена на лестнице. Когда он постучался в ее дверь, ее сердце учащенно забилося, а руки задрожали. Отложив тушь, она спустилась вниз и открыла дверь.

Бен протянул ей букет длинноцветковых белых лилий с восхитительным ароматом.

– Хочешь сломить мое сопротивление или это искупительная жертва, которую ты мне предлагаешь за попытку воспользоваться моей невинностью? – спросила она, осторожно взяв у него букет.

Бен почувствовал, как его губы изгибаются в улыбке. Если бы он захотел ей воспользоваться, ему не пришлось бы прилагать для этого особых усилий.

– Ни то ни другое. Я подумал, что аромат этих цветов перебьет запах мокрой штукатурки, который ко мне пристал.

Издав смешок, Дэйзи отошла в сторону, и он проследовал за ней на кухню. Там она достала высокую вазу, наполнила ее водой и поставила в нее цветы. Не удовлетворенная результатом, она принялась поворачивать стебли таким образом, чтобы цветы лучше смотрелись. Судя по ее неловким движениям, она нервничала. Но почему? Боялась, что он попытается ей воспользоваться? Ей не о чем беспокоиться. С его стороны ей ничто не угрожает.

– Ты ужинала? – спросил Бен, и Дэйзи слегка нахмурилась.

– Еще нет. Я собиралась приготовить полуфабрикаты.

«Не приглашай меня больше никуда, Бен. Пожалуйста».

– Я могу заставить тебя передумать? Я подумал, мы могли бы сходить в какой-нибудь паб, поесть и поболтать.

От волнения у нее засосало под ложечкой.

Я не хочу никуда идти. Я собиралась пораньше лечь спать, – солгала она.

Бен задумчиво посмотрел на нее:

– Это означает «проваливай, Бен» или «я не хочу никуда идти, но мы могли бы заказать еду на дом»?

Закончив возиться с цветами, Дэйзи поставила вазу посреди обеденного стола.

– Ни то ни другое, Бен. Зачем ты пришел? – В ее голосе слышалось отчаяние.

Прислонившись к столу, он засунул руки в карманы брюк и тихо вздохнул:

– Думаю, нам необходимо поговорить о том, что произошло вчера вечером.

– Вчера вечером ничего не произошло.

– Кого ты пытаешься обмануть, Дэйзи?

Она заставила себя встретиться с ним взглядом и тут же об этом пожалела: блеск желания, который она увидела в его глазах, напугал ее.

Она отвернулась:

– В таком случае выкладывай то, что тебя тревожит.

– Все сложно.

Цинично усмехнувшись, Дэйзи поправила один из цветков.

– Когда в последний раз мужчина мне это сказал, он сообщал, что решил вернуться к своей жене, – произнесла она сухим тоном.

– Этого я точно не собираюсь тебе говорить.

Она почувствовала облегчение, но поняла, что еще слишком рано на что-то надеяться.

– Тогда что ты собираешься мне говорить? Что ты мой босс? Что мы соседи? Что ты разведен? Я уже сама все это поняла и полностью согласна.

– У меня есть дочь, – неожиданно, без всяких преамбул, сообщил Бен. – Ей почти три года. Ее зовут Флоренс. Именно потому я и перебрался в Йоксбург. Моя бывшая жена вернулась сюда, чтобы быть рядом со своей семьей и друзьями. Я последовал за ней.

«Опять двадцать пять», – подумала Дэйзи, и внутри у нее все упало.

– Потому что хочешь снова с ней сойтись?

– Нет. Потому что хочу быть рядом с Флоренс, играть активную роль в жизни своей дочери. Я не собираюсь возвращаться к своей бывшей жене.

– Это я уже тоже слышала, – отрезала она, негодуя от разочарования. Впрочем, это было глупо. Бен ничего не сказал и не сделал. В отличие от Майка он ей не лгал и не давал обещаний.

Он просто был самим собой – обаятельным, непринужденным и забавным соседом и коллегой, и она... что? Влюбилась в него?

– Но я не лгу. Мы с ней больше никогда не будем вместе. Наш брак был катастрофой, и я не имею ни малейшего намерения переживать ее заново. Единственная причина, по которой я сюда переехал, – это Флоренс. Она для меня на первом месте.

– Приятно слышать подобное от отца, – сказала Дэйзи, – но я не понимаю, какое отношение это имеет к нам.

– Это и есть причина, по которой никаких «нас» не будет, – мягко сказал он. – Я должен позаботиться о том, чтобы жизнь Флоренс была простой и нормальной, насколько это возможно для маленькой девочки, чьи родители не могут жить вместе. Помимо всего прочего это также означает, что в ее жизни не должны появляться никакие посторонние «тети», поэтому, если ты питаешь какие-то иллюзии на мой счет, буду вынужден тебя огорчить. Мне не нужны новые отношения.

Иллюзии? Да она лишь надеялась на то, что он свободен и не обременен обязательствами. Если бы она знала, что у Бена есть дочь, она бы не подпустила его к себе на пушечный выстрел. Она уже это проходила. После нескольких лет отношений Майк, отец двух маленьких дочек, сообщил ей, что решил вернуться к бывшей жене. Что жена простила ему все его пригрешения и готова принять его обратно.

– Не лсти себе. Я не питаю на твой счет никаких иллюзий, – заявила она. – Последнее, что мне нужно, – это еще один роман с женщиной, у которого на плечах лежит тонна эмоционального багажа. Так что можешь расслабиться, Бен. С моей стороны тебе ничто не угрожает. Ты меня не интересуешь.

Бен мягко рассмеялся:

– Круто ты меня отшила.

– Твое мужское самолюбие не должно слишком сильно пострадать, – поспешно добавила она. – Не будь у тебя этого эмоционального багажа, я бы всерьез тобой заинтересовалась. Но я не мазохистка и больше не встречаюсь с разведенными мужчинами. Это одно из моих правил. Позволь мне спросить из любопытства, почему ты не сказал мне о дочери вчера?

Он нахмурился:

– Прости. Я не думал, что это для тебя так важно. Я не скрываю ее существование. Просто я не обсуждаю свою частную жизнь с посторонними людьми. Когда мы с тобой познакомились ближе, я мог бы тебе о ней сказать, но тогда, если ты не забыла, мы оба не могли трезво мыслить.

– Ничего не произошло, Бен, – твердо произнесла она. – Но я ни на что и не надеялась. Как я уже сказала, разведенные мужчины меня не интересуют.

Его плечи опустились, и он медленно кивнул:

– Думаю, это хорошо.

– Ты правда так думаешь? – осторожно спросила она.

Бен пожал плечами, на лице его промелькнула печальная улыбка. Ему следовало сказать «да» и закрыть эту тему, но он не мог лгать.

– Я разрываюсь, Дэйзи, – признался он. – Я понимаю, что между нами ничего не должно быть, но я не каменный. Ты мне очень нравишься, но обстоятельства не позволяют нам быть вместе. Я мог бы время от времени встречаться с тобой после работы, но это было бы несправедливо по отношению к тебе. Ты не из тех девушек, что годятся для мимолетных интрижек, но в данный момент я не могу предложить тебе ничего более серьезного. Я не хочу причинять боль ни тебе, ни Флоренс. У нас с тобой нет будущего, но я по-прежнему твой коллега и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.